

ЮРИДИЧНА ПСИХОЛОГІЯ

УДК 316.61-058.56

О. А. Каретная
кандидат политических наук, доцент,
доцент кафедры социологии и психологии
Национального университета «Одесская юридическая академия»

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ ОРИЕНТАЦИИ ОСУЖДЕННЫХ

Перед современным обществом, в том числе и украинским, стоит много вопросов, среди которых особого внимания заслуживает вопрос психологических и правовых ориентаций осужденных. Исследование данной проблемы позволит рассмотреть особенности возникновения, развития, коррекции негативных психологических состояний у осужденных в период адаптации к условиям исправительного учреждения.

Среди авторов, занимающихся исследованием адаптации осужденных к условиям отбывания наказания, можно отметить М.Н. Гернета, А.Д. Глоточкина, В.Ф. Пирожкова, В.А. Елеонского, А.И. Ушатикова и др.

Целью данной статьи является анализ и выявление особенностей психологических и правовых ориентаций осужденных в современных условиях.

Ни для кого не является секретом тот факт, что криминогенная ситуация в Украине, к сожалению, остается на высоком уровне. А ведь объективной оценкой действий правоохранительных органов является наличие доверия к ним со стороны законопослушной части общества. Даже многочисленные отчеты в прессе о раскрытии преступлений не могут помочь добиться уважения простого обывателя к полиции и правоохранительной системе хотя бы потому, что рост преступности, даже при наличии высокого процента раскрываемости, вызывает страх населения перед преступностью вообще, ее всеисильностью, которую не удастся искоренить никакими репрессивными методами.

Для того чтобы побеждать противника, необходимо проникнуть в его мысли, изучить его поведение, тактику и стратегию. Но сделать это без соответствующих знаний, без опоры на теорию и практику современной социологической и психологической науки просто нереально – ведь большинство лиц, занимающихся уголовно преступными деяниями, это прекрасно понимает. Одним из наиболее действенных методов, позволяющих проникнуть в мысли потенциального преступника, а значит, и попытаться предотвратить преступление, является проведение оценки криминологической характеристики осужденных, уже отбывающих наказание в виде лишения свободы. Таким образом, изучение психологического портрета преступника на основе

криминологической оценки его поведения помогает выявить первопричины и мотивы, толкнувшие человека за черту закона и сформировавшиеся у него еще на ранней стадии подготовки преступления. А это значит, что появляется шанс выработать, так сказать, "иммунитет" для тех людей, которые еще не связали свою жизнь с преступным миром, но уже начали пытаться повторить судьбу своих криминальных предшественников.

Следует отметить, что особенно важным является выявление на ранней стадии наличия отклонений психологического характера у осужденных, т.к. это обязательно должно учитываться при отбывании последними вынесенных наказаний. Даже самое суровое наказание не должно убить в человеке личность и желание возвратиться к нормальной полноценной жизни, сломленного человека принципиально невозможно социализировать, что безусловно, приведет его к отторжению от общества, еще более расширит пропасть, отделяющую его от нравственного выздоровления, и неминуемо толкнет назад в преступную среду или приведет к суициду. И государство, вместо перевоспитавшегося и востребованного обществом полноправного гражданина, получит морально деградировавшего субъекта, еще больше усугубив его нравственное падение.

Каждый человек, оказавшись в новых условиях, пытается приспособиться к ним. В результате познания вновь образовавшейся окружающей среды у него вырабатываются психические механизмы для взаимодействия с ней. Иными словами, человек, живя в той или иной среде, находится в определенном психическом состоянии [1, с. 210-211].

Связи между правосознанием и психическим состоянием преследуют две цели:

- интерес к установлению корреляции правового сознания с иными компонентами личности;
- установление связи имеет практическое значение.

Допустим, что осужденный твердо решил следовать предписаниям формальных правовых требований или указаниям неформальных норм поведения. Также можно предположить, что такого рода ориентация совпадает с убеждениями в справедливости этих требований. Поэтому он

будет испытывать чувство внутреннего психического комфорта, несмотря на те тяготы, которые могут выпасть на его долю на новом пути. Если это так и будет, то переориентация осужденных, порвавших с групповой моралью, будет опираться на чувство удовлетворения, покоя, которые реально смогут облегчить им существование. И наконец, психическое состояние поддается измерению и поэтому, в случае тесной связи ориентации с состояниями, может служить своеобразными показателями в процессе исправления и перевоспитания.

В местах лишения свободы осужденным лицам очень часто присущи страх, тревога, чувство собственной неполноценности, эмоциональная неустойчивость. Все это связано с изоляцией от общества, спецификой жизни в замкнутом коллективе, отсутствием возможности в удовлетворении ряда потребностей. Многие психические состояния, которые являются нежелательными в силу устойчивости к разрушительному воздействию на психику, вызваны тщательной регламентацией поведения.

Психологи, оценивая влияние социального контроля на личность, утверждают, что росту его «разрешающих возможностей» сопутствует возникновение личностного дискомфорта, состояния апатии, скуки, бессмысленности, а также последующих фрустраций и страхов, находящихся выражение в различного рода психологических «уходах»: пьянстве, половой распущенности, наркомании, самоубийствах, иногда в немотивированных проступках и преступлениях.

Чем тщательнее регламентация поведения, чем шире охватывает она все сферы жизнедеятельности человека, тем больше опасений у него за безопасность собственного существования. Такое утверждение не парадоксально. Уверенность в себе самом, в своих силах, которое придает человеку чувство безопасности, основано на том, что любое препятствие будет преодолено или всегда есть какая-то возможность избежать встречи с ним. Если же препятствие непреодолимо, если невозможно жить иначе, как подчинившись ему, то любая перемена в существующих порядках воспринимается как опасность, ибо неизвестно, что она за собой повлечёт.

Жесткая регламентация страшна тем, что она заставляет человека не бояться правил, ведь к любым требованиям можно приспособиться. Она страшна тем, что заставляет человека бояться изменений, разрушает его естественную активность.

Неформальная нормативная система помогает, казалось бы, тем, что устанавливает еще более жестокий порядок, определяя каждому осужденному четкое и постоянное место в структуре отношений. Тем самым она снимает неопределенность, способствуя снижению нежелательных психических состояний. Но, устанавливая еще более тесные рамки, жесткие ролевые предписания, неформальная система норм еще боль-

ше разрушает активность личности. Поэтому она является аморальной, так как противостоит закономерной тенденции развития общества и человека.

В условиях жесткой регламентации поведения, когда сужен маневр при возможной встрече с препятствием, развиваются такие качества, как подозрительность и недоверчивость. В то же время осужденный живет в постоянном окружении людей, каждый из которых находится под влиянием негативных психических состояний. Нарушение запрета может произойти не только по его вине, но и оттого, что кто-то подтолкнул его к нарушениям или неправильно истолковал его слова, что создало конфликтную ситуацию, или даже сознательно оговорил. Поэтому осужденному необходимо не только постоянно следить за собственным поведением, но и контролировать свои контакты. В этом случае боязнь изменений приобретает формулу простого правила: «Чтобы не ждать неприятностей от окружающих в результате общения с ними, лучше от них вообще ничего не ожидать, избегая контактов [2, с. 190].

Кроме того, осужденные существуют в условиях функционирования в двух нормативных системах: официально – в правовой и неофициально – в неформальной. Зачастую одни требования противоречат другим, это еще больше усиливает подозрительность и недоверчивость. Необходимость существования в обстановке, характеризующейся неопределенностью, которая чревата неожиданными конфликтами, отражается в одном из основных элементов субкультуры – языке. Осужденные пользуются жаргоном, многие понятия аморфны, расплывчаты, нередко двусмысленны. Смысл происходящего трудно понять без наблюдения за ситуацией или без знания внутренних отношений. Большое значение имеют различного рода недомолвки, намеки. Поэтому «техника» нормотворчества несовершенна еще и потому, что в процессе формулирования норм поведения приходится пользоваться понятиями с довольной туманностью для непосвященного содержанием.

Поскольку в условиях жесткой регламентации поведения стереотипы поведения быстро накладывают свой отпечаток в сознании, формируется «внутренняя цензура».

В связи с тем, что все осужденные обеспокоены примерно схожими заботами, печалются по поводу аналогичных событий, мечтают приблизительно об одном и том же, любопытство может иметь следующее объяснение: «Если человек расспрашивает меня о том, что ему самому должно быть известно, то, скорее всего, его интересует другое: нет ли у меня того, что могло бы ему принести выгоду?»

Среди осужденных бытует правило, суть которого сводится к тому, что желательно как можно больше знать о других, стремясь к тому, чтобы другие как можно меньше знали

о тебе. В условиях тотального контроля, когда нормопорядок имеет приоритетное значение, попытка выделиться из общей массы приобретает опасный характер для этого индивида. Такова особенность сознания, опыт которого показывает, что инициатива опасна там и тогда, где и когда ее оценка зависит от лиц, руководствующихся другими интересами, а исполнение даже явно не разрушает предписаний уже тем, что ответственность за результат несут другие, тогда как исполнитель может сослаться на правило.

В генетическом плане неформальные нормы поведения вторичны, так как некоторые из них возникли именно потому, что существует негативное психическое состояние и для того, чтобы как-то ограничивать проявление этих состояний. Правда, возникающие нормы поведения оказывают обратное влияние. Однако наличие обратных связей не отменяет их вторичности.

Негативное психическое состояние усиливается нередко перед выходом на свободу, когда все плохое вот-вот должно остаться позади. Это усиление вызвано так называемым эффектом избегания объекта. Оно возникает тогда, когда какое-либо событие ожидалось слишком долго и было слишком желанным, а поэтому предстоящая встреча с этим событием, которое, в силу огромной значимости и долгого томительного ожидания, превратилось в почти что сказочный образ, начинает скорее пугать, нежели привлекать.

Следовательно, негативные эмоции могут быть вызваны и положительными обстоятельствами. Условия жизнедеятельности в местах лишения свободы определены правовыми предписаниями. Осужденные хотели бы оказаться в иных условиях, для всех них наиважнейшей ценностью является свобода. Вполне естественно предположить, что они отрицательно относятся к наказанию, как к таковому, и тому, что за ним стоит. Но есть и смысл связывать негативное психическое состояние с состоянием правосознания осужденных, когда речь идет об его формировании в условиях изоляции от общества.

Для углубленного исследования правовой ориентации с психическим состоянием обычно используется набор психологических тестов, предназначенных для выявления склонности к физическому риску, а также ситуативной группы осужденных, разнесенных по разным группам в зависимости от полученных ответов. Обычно ставятся вопросы следующего характера:

1. Как вы оцениваете правила поведения, сложившиеся среди осужденных?
2. Как вы относитесь к требованиям режима отбывания наказания и правилам внутреннего распорядка?
3. Как, по вашему мнению, нужно вести себя в колонии, чтобы нормально жить и ладить с окружающими?

Так, например, осужденные, которые считают, что более правильным будет следование

нормам сообщества, отличаются большей личностной тревожностью, однако меньшей склонностью к риску отличаются и те осужденные, которые считают режим отбывания наказания полезным и обязательным для себя, так как он способен исправить [3, с. 31].

Трудно предположить, что большая тревожность и меньшая склонность к риску заставляет индивида прятаться под защиту группы неформальных норм поведения, так как группы и нормы сообщества требуют не меньшей активности и жестокости в экстремальных ситуациях.

Скорее сотрудничество с администрацией обеспечивает более эффективную защиту. Но и те осужденные, которые сотрудничают с администрацией, не отличаются от других свойствами, выявленными при помощи психологической методики.

Возможно, что эти отличия во многом сказываются недостатками методики исследования, связанными с некорректностью активного метода при сравнении группы, выделяются по результатам процессов самоорганизации, что не дает возможность обвинять данный метод в некорректности подхода.

Психическое состояние приобретает значимость лишь в контексте общественных отношений, субъектом которого является человек, и зависит от того, насколько ценны эти отношения для общества, социальных групп, ближайшего окружения и самого индивида.

Конечно, было бы практически полезным в характере и интенсивности психического состояния найти своеобразный аналог правосознания, однако отсутствие такой связи не должно обескураживать, так как это все-таки углубляет наши знания и помогает правильно определить место их приложения.

Выбор позиции для переориентации осужденного нужно связывать с деятельной ролью его сознания. Прививание групповой морали принуждает человека замыкаться в кругу себе подобных. Поэтому деятельная работа сознания при переориентации опирается на объективную закономерность развития общества, что делает ее перспективной. Иное дело, что она должна осуществляться при самой непосредственной помощи воспитателя и под их пристальным контролем. Очевидно и то, что психическое состояние имеет психофизиологическую поддержку. Поэтому одни легче решаются на смену позиции, а другие не могут преодолеть страх. Поскольку переориентация связана с изменениями в сознании содержания многих категорий нравственного толка, то одновременно объективно верным содержанием наполняется и правовое сознание. Этим создается основа для того, чтобы все элементы права в сознании индивида начали жить без противоречий.

Можно сделать вывод, что исследование психического состояния осужденных имеет существенное значение для организации всего процесса исправления преступника. Чуткое от-

ношение к внутреннему миру заключенного, и особенно к переживаниям, возникшим под влиянием самого факта лишения свободы, позволяет выработать психологически обоснованные меры по устранению некоторых негативных реакций и формированию положительных психических состояний, и тем самым сделать процесс исправления наиболее эффективным.

Литература

1. Антонян Ю.М. Преступное поведение и психические аномалии / Ю.М. Антонян, С.В. Бородин; Ин-т государства и права Рос. АН; Под ред. В. Н. Кудрявцева. – М.: Спарк, 1998. – 368 с.
2. Пирожков Б.Ф. Психологические основы перевоспитания осужденных в ВТК / Б.Ф. Пирожков. – К.: МАУП, 2000. – 198 с.
3. Ушатиков А.И. Основы психологической коррекции в ИТУ // А.И. Ушатиков, А.С. Новоселова, В.И. Серов / Бюллетень ГУИН Минюста РФ. – Рязань, 1996. – № 30. – 31 с.

Аннотация

Каретная О. А. Психологические и правовые ориентации осужденных. – Статья.

Статья посвящена изучению особенностей психологии осужденных, механизмам социальной адаптации, проявляемым в определенном комплексе психических состояний, поскольку длительное пребывание в тюремных условиях вызывает необратимые изменения в психике человека. В статье показано, что проблема психологической адаптации осужденных к условиям в местах лишения свободы имеет два аспекта: во-первых, человек не должен адаптироваться к условиям наказания, связанным с ограничениями жизни, аморальными межличностными отношениями, во-вторых, адаптация к любым условиям диктуется необходимостью выживания, способностью вызвать необратимые процессы деградации личности. В результате мы приходим к выводу: внимательное отношение к внутреннему миру заключенного, к переживаниям, возникшим под влиянием самого факта лишения свободы, позволяет выработать психологически обоснованные меры по устранению негативных реакций и формированию положительных психических состояний, что позволит сделать процесс исправления наиболее эффективным.

Ключевые слова: поведение, неформальные нормы, криминологическая характеристика, осужденные, психическое состояние.

Анотація

Каретна О. О. Психологічні та правові орієнтації засуджених. – Стаття.

Статтю присвячено вивченню особливостей психології засуджених, механізмам соціальної адаптації, що проявляється в певному комплексі психічних станів, оскільки тривале перебування в тюремних умовах викликає незворотні зміни в психіці людини. У статті показано, що проблема психологічної адаптації засуджених до умов у місцях позбавлення волі має два аспекти: по-перше, людина не повинна адаптуватися до умов покарання, пов'язаних з обмеженнями життя, аморальними міжособистісними відносинами, по-друге, адаптація до будь-яких умов диктується необхідністю виживання, здатністю викликати незворотні процеси деградації особистості. В результаті ми доходимо висновку: уважне ставлення до внутрішнього світу засудженого, до переживань, що виникли під впливом самого факту позбавлення волі, дозволяє виробити психологічно обґрунтовані заходи щодо усунення негативних і формування позитивних психічних станів, що дозволить зробити процес виправлення найбільш ефективним.

Ключові слова: криминологічна характеристика, засуджені, психічний стан, поведінка, неформальні норми.

Summary

Karetnaia O. A. Psychological and legal orientations of convicts. – Article.

The article is devoted to the study of the peculiarities of the psychology of convicts, the mechanisms of social adaptation manifested in a certain complex of mental states, since long stay in prison conditions causes irreversible changes in the human psyche. In the article it is shown that the problem of psychological adaptation of convicts to conditions in places of deprivation of liberty has two aspects: first, a person should not adapt to the conditions of punishment related to life constraints, immoral interpersonal relations; secondly, adaptation to any conditions is dictated by the need Survival, ability to cause irreversible processes of personality degradation. As a result, we come to the conclusion that attentive attitude to the inner world of the prisoner, to the experiences that have arisen under the influence of the fact of deprivation of liberty, allows us to work out psychologically grounded measures to eliminate the negative and create positive mental states, which will make the process of correction the most effective.

Key words: criminological characteristics, convicts, mental state, behavior, informal norms.